

А. В. Ганин
(Москва)

**Финал галицийских генералов.
Судьбы генералов Украинской галицийской армии
И.-Н. Микитки и Г.-Ф. Цирица**

Публикация посвящена судьбам генералов Украинской Галицийской армии, взятых в плен частями РККА в 1920 г. На основе впервые вводимых в научный оборот документов Государственного архива Российской Федерации рассмотрен малоизвестный международный аспект военного плена эпохи Гражданской войны в России.

Ключевые слова: *Гражданская война, Украина, Украинская Галицийская армия, генералитет, военнопленные, репрессии.*

Выходцам из австро-венгерской армии, оказавшимся втянутыми в водоворот российской Гражданской войны, пришлось явно нелегко. Не только эта война была им во многом чужда, но и сами они не были нужны практически ни одной из воюющих сторон и нередко сталкивались с враждебным к себе отношением со стороны своих бывших противников по Первой мировой войне. Так, в период переговоров белого командования с представителями Украинской галицийской армии (УГА)¹ осенью 1919 г. одним из выдвинутых белыми условий союза двух вооруженных сил было изгнание из галицийской армии немецкого элемента в лице бывших австрийских офицеров².

5 (18) октября 1919 г. начальник штаба Главнокомандующего Вооруженными силами на Юге России (ВСЮР) генерал И. П. Романовский телеграфно передал штабу войск Новороссийской области приказ главнокомандующего ВСЮР генерала А. И. Деникина: «Главком приказал иметь в виду при переговорах, что немецкие элементы галицийских войск должны быть устранены. Романовский»³. 12 (25) октября это требование было передано повторно: «Главком приказал из состава галицийской армии удалить немцев. Романовский»⁴. Мотивы такого условия белого командования понятны – немцы были противником России по Первой мировой войне, противником Антанты, на которую ориентировался главнокомандующий ВСЮР, и в прошлом – союзниками большевиков.

Как отмечал начальник штаба войск Новороссийской области генерал В. В. Чернавин, в этот период части УГА совместно с арми-

ей Петлюры после занятия поляками Восточной Галиции вошли в пределы русской Украины (определение генерала Чернавина)⁵.

По данным на 16 августа 1919 г. УГА включала три корпуса и конную бригаду, общая численность личного состава достигала 1888 офицеров и 49795 нижних чинов⁶. Нижние чины, низший и средний командный состав (офицеры военного времени) были по происхождению галицийскими украинцами. Старшие строевые и штабные кадровые офицеры – австрийцы. Последний командующий УГА генерал Иосиф-Николай Микитка (21.02.1878–1920) был галицийцем по происхождению, занял он этот пост 7 ноября 1919 г., после того, как за переговоры с белыми и заключение 6 ноября Зятковского договора был снят с должности и отдан под суд его предшественник генерал М. Тарнавский (позднее временно заменял Микитку на период его болезни 16 декабря – 14 января 1920 г.).

Тем не менее Микитка ратифицировал договор с белыми 19 ноября. Новый командарм обладал лишь ценом командования батальоном. По мнению Тарнавского, Микитка не ориентировался в обстановке и был марионеткой у своего начальника штаба⁷.

Начальником штаба армии с 7 ноября стал венгр по происхождению, генерал Густав-Фердинанд Цириц (15.02.1872–1920), сменивший полковника Альфреда Шаманека. Он считался способным офицером, окончил Военную академию в Вене, в годы Первой мировой войны дослужился до поста начальника штаба 2-го австрийского корпуса. Судя по донесениям начальника военной миссии ВСЮР при УГА, фактически именно он командовал армией. Начальник штаба войск Новороссийской области генерал В. В. Чернавин отмечал: «Когда по заключении договора мы познакомились ближе с внутренней жизнью Галицийской армии, то для нас выяснилось, что доверять той части ее командного состава, которая состоит из офицеров – галичан и украинцев, мы не можем. В огромном большинстве эта часть офицерского корпуса Галицийской армии состояла из враждебных России элементов. Пошли на соглашение с нами эти офицеры только ввиду отсутствия у галичан иного выхода. К офицерам из немцев (б[ывшим] офицерам Австро-Венгерской армии) отношение офицеров-галичан было недоверчивое и подозрительное; их, по-видимому, только терпели, и то потому, что без них галицийская армия обойтись не могла (подчеркнуто в документе. – А. Г.)»⁸.

В январе 1920 г. генерала Цирица в Одессе повсюду сопровождала группа галичан, которые выполняли, очевидно, соглядатайские функции⁹. Генерал Чернавин считал, что по этим причинам на ло-

яльность немецких офицеров белые могли рассчитывать, тем более что немцы были профессиональными военными, тогда как галичане больше склонны к политиканству. Удаление немцев, как полагал Чернавин, было не в интересах ВСЮР.

Чернавин отмечал: «Галицийская армия фактически в момент перехода на нашу сторону представляла собой сплошной госпиталь. Более 3/4 ее состава, по донесению нашей миссии, находилось в лазаретах в тифу или в командах выздоравливающих. Здоровых едва хватало для ухода за больными и для обслуживания самых настоятельных нужд армии. Служба снабжений была дезорганизована, госпиталей, санитарных средств не хватало. При таких условиях внезапное удаление наиболее опытной части командного состава армии могло повести к полному хаосу»¹⁰. Таким образом, Деникин вопреки практической целесообразности руководствовался идеалистическими представлениями.

Все эти сведения были сообщены в Ставку Деникина, но в ответ получили лишь подтверждение прежней телеграммы. Командующий войсками Новороссийской области не исполнил приказ и решил выждать, а позднее в связи с отступлением белых изгнание немцев так и не состоялось. Галичане остались в занимавшемся ими районе Подольской губернии к югу от Винницы. Попытка войск перейти на румынскую территорию у Рыбницы не удалась. Пытавшийся уехать в Румынию генерал Цириц¹¹ и генерал Микитка 10 февраля были арестованы и по решению винницкого и балтского ревкомов галицийской армии выданы советскому командованию¹². В те дни генерал Микитка говорил: «Доборолась Украина до самого края!»¹³, а генерал Цириц в связи с выдачей заявил: «Это позор для всей армии, которая выдает своих генералов»¹⁴.

В феврале 1920 г. части УГА перешли на сторону занявших регион красных, сдавшись 12-й советской армии (по некоторым данным, сдались в плен свыше 16000 солдат и офицеров, большая часть которых болела тифом), причем группой офицеров переговоры о переходе велись уже с конца 1919 г. В результате была создана Красная Украинская галицийская армия (Червона Українська галицька армія, ЧУГА), значительная часть личного состава которой в апреле 1920 г. перешла на сторону поляков, а оставшиеся на советской территории солдаты и офицеры подверглись репрессиям. Для командного состава УГА сдача красным оказалась роковой. Цириц и Микитка были вывезены в Москву, помещены в Кожуховский концентрационный лагерь, а затем в Бутырскую тюрьму

и, как до сих пор считается, в результате отказа перейти на службу большевикам расстреляны.

В ходе работы над проблемой репрессий в отношении военной элиты эпохи Гражданской войны в России, в фонде московского политического Красного Креста ГАРФ мне посчастливилось обнаружить комплекс документов, посвященных периоду пребывания генералов Цирица и Микитки в Советской России. Эти документы до сих пор не были известны исследователям и вводятся в научный оборот впервые. Публикуемые документы представляют события вокруг галицийских генералов в несколько ином свете, чем считалось до сих пор.

23 августа 1920 г. заключенный тридцатой камеры четвертого коридора московской Бутырской тюрьмы Йосиф Николаевич Микитка заполнил опросный лист московского политического Красного Креста. В документе он указал, что ему 42 года, по национальности он галицийский украинец, австрийский подданный, женат, имеет дочь в Австрии¹⁵. Микитка указал, что в период пребывания в Кожуховском лагере заболел дизентерией. По данным анкеты генерала, в годы Первой мировой войны он служил в австрийской армии на фронте. Себя Микитка считал военнопленным. Был беспартийным и не привлекался ранее к ответственности по политическим делам. Между прочим, он указал, что перед арестом его заработок составлял 5000 руб. В анкете Микитка также написал, что был арестован 25 февраля 1920 г. в Балте на фронте, числился за ВЧК, был допрошен в Харькове, в лагере ВЧК, а в Москву доставлен 31 марта 1920 г.¹⁶

Один из ветеранов УГА, доктор И. Максимчук, отмечал, что генерала Микитку после ареста доставили в Бутырскую тюрьму вместе с генералом Цирицем, обращались сурово, давали плохую еду, забрали у него последний плащ и покрывало, оставив в поношенной одежде, после перевели в концентрационный лагерь в Кожухове, а Цириц остался в Москве по болезни. «В течение июня 1920 г. по меньшей мере 2–3 раза приезжали к генералу Микитке из Москвы представители ВЧК, а возможно, также и военных учреждений, которые генералу Микитке предлагали принять главнокомандование красным корпусом, сперва даже на Западном фронте, а после в тылу, и убеждали его, чтобы он это положение принял [...] генерал Микитка каждый раз заявлял, что этого предложения не принимает, поскольку он больше хотел бы быть стрелком в своей армии, чем генералом в Красной. Как дальнейший мотив отказа от предложенной ему должности генерал Микитка дал ответ, что он не признает власть Советов и ни за какую цену служить им не будет»¹⁷. В том же

ключе составлены и другие публикации, отмечающие добровольную смерть Микитки¹⁸. Однако подлинные документы Микитки рисуют прямо противоположную картину, далекую от националистических и антикоммунистических идеалов.

Микитка обвинялся в контрреволюции, но приговор по его делу вынесен не был. В разделе «Особые замечания» анкеты московского политического Красного Креста он указал: «Я военнопленный офицер австр. (зачеркнуто в документе. – А. Г.) Зап. украинской (вост. Галиция) армии. Обвинения не знаю, т. к. не предъявляли, и думаю, что должен находиться в лагере, а не в тюрьме. По допросу мне предлагали поступить в Красную Армию, и я не отказываюсь от этой чести, т. к. всегда был только за бедноту, и прошу назначить в вост. галицийскую армию, т. к. я сам галичанин и русской команды и русского языка очень скверно знаю, а это затруднит мою службу, как бы я ни хотел помочь красной России»¹⁹. Таким образом, утверждения, что Микитка был расстрелян в связи с отказом сотрудничать с большевиками, совершенно не соответствуют действительности, коль скоро он собственноручно написал, что хотел служить в Красной армии и считал это за честь.

Существенно меняется и датировка расстрела генералов (в отношении Цирица по одной версии считалось, что он умер в тюремной больнице, по другой – что был расстрелян вместе с Микиткой в первой половине августа 1920 г.²⁰, однако документы Политического Красного Креста содержат другую информацию). По выявленным документам, расстреляны галицийские генералы могли быть никак не раньше октября 1920 г.²¹ Австрийская миссия неоднократно запрашивала Политический Красный Крест о судьбе генералов²². Лишь в начале 1921 г. удалось установить их судьбу.

Публикуемые документы проливают свет не только на судьбы двух галицийских генералов и напряженную борьбу как самих арестованных, так и Политического Красного Креста, а также австрийских представителей за облегчение их участи, но и на последний период существования УГА, ее переход к красным, мотивы действий ее командования. Документы публикуются в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации при сохранении стилистических особенностей оригинала.

Документ 1

Перевод
Дело генерал-лейтенантов
галицийско-украинской народной республики Иосифа-Николая
Микитка и Густава-Фердинанда Цириц.
В Политический Красный Крест в Москве

Москва, 25/IV 1920 г.

Вследствие предложения представителя политического Красно-го Креста в Москве имею честь сообщить об обстоятельствах, предшествовавших аресту генерала Иосифа Микитки и моему, а равно о событиях, последовавших за этим арестом, нижеследующее:

В начале ноября 1919 г. галицийско-украинская армия стояла в Виннице – Жмеринке и восточнее этих местностей.

В это время тогдашний командующий галиц[ийско]-украинской армией генерал Тарнавский²³, не получая никаких указаний от правительства, заключил с противником – генералом Деникиным – договор, прекративший враждебные действия. Этот договор был правительством объявлен недействительным, командующий армией и начальник генерального штаба ее полковник генерального штаба Шаманек²⁴ были смещены, и на их место были назначены: генерал Микитка – командующим армией, а я – начальником ее штаба. Одновременно с сим новому командующему армией было поручено правительством заключить с армией Деникина военное соглашение, причем разрешение политических вопросов было отложено до заключения особого о них договора между обоими правительствами.

В силу этих указаний правительства был заключен ратифицированный 19/XI 1919 г. договор с комендантом Новороссии генералом Шиллинг²⁵ в Одессе, согласно коего враждебные действия были приостановлены и галиц[ийско]-украинская армия в полном составе, оставаясь самостоятельной армией, поступила под командование генерала Шиллинга.

Основания, вынудившие правительство к этому шагу, были в военном отношении следующие: 1) постоянные неудачи армии Петлюры²⁶, 2) недостаточные обмундирование и вооружение гал[ицийско]-украинской армии, 3) прекращение материального снабжения и 4) в особенности эпидемия тифа, от которой более 20% офицеров и солдат лечилось в лечебницах.

В таком состоянии гал[ицийско]-укр[аинская] армия не была способна на какие-либо серьезные действия. Ей и не давали каких-

либо крупных задач, а пользовались ею исключительно для совершенно незначительных целей.

По оставлении войсками Деникина Киева и Казатина гал[ицийско]-украинская армия получила приказ в конце декабря 1919 г. отступить в район южнее Бирзулы и севернее Одессы. Этот приказ мог быть выполнен только при оставлении около 12.000 больных и выздоравливающих в районе Могилев – Проскуров – Литин – Липовец – Немиров – Винница – Жмеринка – Бар.

Для снабжения этих больных, а равно для дальнейшего использования их образовался в Виннице из офицеров гал[ицийско]-украинской армии революционный комитет, которому в его деятельности командованием армии не только не ставилось никаких преград, а, наоборот, работа его поддерживалась в интересах больных и выздоравливающих.

Около 20/І 1920 г. командующий гал[ицийско]-укр[аинской] армии отправил в Винницу делегацию во главе с майором Шепаровичем²⁷ с поручением переговорить с подлежащими лицами Советского Правительства о совместной борьбе против польской армии. Майор Шепарович донес, что он получил ответ, что Советское правительство согласно вести переговоры только с революционным комитетом, а не с командованием армии. Вследствие этого приказ генерала Шиллинга был выполнен и армия, стоявшая в начале февраля 1920 г. около и южнее Балты до Раздельной, была отведена к переправам через Днестр.

10/ІІ 1920 г. Румынское правительство объявило гал[ицийско]-укр[аинской] армии, что она не имеет права перейти через Днестр. В тот же день революционный комитет распорядился в Виннице сместить командующего армией и начальника генерального штаба. Это распоряжение было принято лицами, до коих оно относилось, безо всякого сопротивления и возражения. В 10 час. 30 мин. пополудни того же дня революц[ионным] комитетом в Рыбнице были арестованы как командующий армией, так и начальник штаба ее.

14/ІІ арестованные приехали вместе с штаб-квартирою армии в Балту.

24/ІІ военный комиссар в Бирзуле Краевский потребовал выдачи арестованных, что было выполнено 25/ІІ, после того, как он объявил двум защитникам обоих арестованных и делегированному революционным комитетом уполномоченному, имевшему поручение протестовать формально против выдачи, что с его стороны не предъявляется к арестованным никакого обвинения и что он исполняет лишь свой долг солдата, отправляя арестованных, согласно приказа командующего армией, к командующему 14 армией в Одессу.

Арестованных-де допросят только и освобождение их и возвращение может последовать в два дня.

В Одессе арестованных привели 27/II в особый отдел 41ой дивизии, где их допросили вкратце на четвертый день, причем им не только не было предъявлено никакого обвинения, а было объявлено, что от революционного комитета в Виннице получено телеграфное сообщение, что он также не имеет никакого обвинения по адресу арестованных. Но, несмотря на это, на следующий день арестованные были отправлены в Кременчуг в разведочное бюро 14ой армии.

7/III арестованным в разведочном бюро, где они не были допрошены, было объявлено, что в ближайшие дни они будут отправлены в Харьков к командующему юго-западным фронтом. До отправки, имевшей место лишь 15/III (т. е. на 8ой день), арестованные были водворены в Кременчугской тюрьме.

Прибыв 17/III в Харьков, арестованные допрашивались: в местном особом отделе два раза, около 25/III командованием юго-западного фронта о военном положении гал[ицийско]-украинской и польской армий и, наконец, лично народным комиссаром Раковским²⁸ по политическим вопросам. После общей беседы нижеподписавшемуся нар. комиссаром Раковским был предложен вопрос, не пожелают ли арестованные поступить на службу в Советскую армию. По объявлении нижеподписавшимся, что при определенных условиях это будет возможно, нарком Раковский сообщил ему, что нужно вперед запросить Москву, можно ли ему оставить арестованных тут же в Харькове. До получения же ответа арестованные должны оставаться в Харькове. На предложение наркома нижеподписавшийся заявил просьбу, чтобы арестованных не приравнивали [к] обычным преступникам, каковая просьба тут же была удовлетворена наркомом Раковским: по его приказу арестованные получили отдельную комнату, причем служители обходились с ними с полным вниманием.

31/III арестованные прибыли в Москву, и 1/IV они были водворены в тюрьме, в которой они находятся поныне.

Из этого краткого и правдивого описания фактов да усмотрит политический красный крест, что арестованные находятся под арестом 2 1/2 месяца без предъявления к ним какого-либо обвинения и без указания на какое-либо допущенное ими наказуемое деяние, из какого времени уже почти месяц в Москве безо всякого допроса, либо объяснения по делу. А так как гал[ицийско]-украинская армия была предназначена исключительно для борьбы против поляков, занявших их родину (восточную Галицию), и так как она не имела и не имеет другой задачи или цели кроме освобождения родины от ига польского господства, и

так как, наконец, гал[ицийско]-украинская армия перешла к Советской армии, нижеподписавшийся просит самым искренним образом как от своего имени, так равно от имени заболевшего генерала Микитки о вмешательстве, дабы они были в скорейшем времени освобождены из-под ареста, дабы возмещены были отнятые у генерала Микитки в Кременчуге деньги (3.800 украинских карбованцев), отнятые в Москве вещи и деньги (около 2000 рублей) были возвращены, а самим им разрешен был свободный проезд в Одессу, откуда они в кратчайший срок отправились бы, в обход Польши, к своему правительству в Вену или Прагу.

Густав-Фердинанд Цириц,
генерал-лейтенант
галицийско-украинской народной республики
ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 137б. Л. 174–175об.
Перевод с немецкого языка.

Документ 2

Перевод

В Политический Красный Крест

Генералы Микитка и Цириц Галицийской Украинской Народной республики просят об интервенции²⁹ английской миссии в Москве.

Не получив по сие время ответа на поданное три недели тому назад прошение и ссылаясь на это прошение, имею честь просить Политический Красный Крест обратить внимание на следующие обстоятельства.

Согласно газетным сведениям, английский министр иностранных дел³⁰ предложил своему коллеге в Советском правительстве прекратить враждебные действия против Крыма, потребовав амнистии для всех участников Деникинской армии.

Кроме сего, стало известно, что из Англии прибыла делегация, цель прибытия которой мне не совсем ясна.

Ввиду этого считаю нужным обратить внимание Красного Креста на эту делегацию и прошу обсудить, не будет ли целесообразно похлопотать в этой политической делегации, дабы генералу Микитке и мне было разрешено в возможно скором времени возвратиться на нашу родину.

Прося Политический Красный Крест о скорейшем объявлении нам своего отношения к нашему ходатайству, подписываемся.

Густав Цириц, Микитка,
генералы Галицийской Украинской Народной Республики
ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 137б. Л. 176–176об.
Перевод с немецкого языка (оригинал – там же. Л. 177–177об.)

Документ 3

Густаву ЦИРИЦ и МИКИТКО³¹

№ 1913 27/V-20 г.

В ответ на Ваше заявление Политический Красный Крест настоящим уведомляет вас, что им немедленно будут приняты необходимые шаги к скорейшему продвижению Вашего дела и к возможному облегчению Вашего положения путем непосредственных сношений с комиссариатом Иностраннных дел.

Юридическая Комиссия
 Пол[итический] Кр[асный] Кр[ест] Л. Розенталь
 ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 1376. Л. 178. Подлинник.
 Машинопись; Заверенная машинописная копия
 (там же. Л. 187)

Документ 4

Перевод
 Политическому Красному Кресту
 Политического заключенного в Бутырской тюрьме
 в камере № 63, коридор 18
 Густава Фердинандовича Цирица

Заявление

В середине мая мес[яца] генерала Микитка и меня назначили для отправки в Кожуховский лагерь. Генерал Микитка был отправлен туда, но я по болезни остался здесь. В конце мая по выздоровлении я просил Коменданта Бутырской тюрьмы об отправке меня в лагерь, и меня назначили к отправке в лагерь к 18 июня с. г. Однако же отправка сия не состоялась за неимением конвойных.

С тех пор я дважды повторил мою просьбу, в последний раз – прошедшее воскресенье, я обратился к Коменданту тюрьмы, но безрезультатно. Поэтому прошу ходатайства Политического Красного Креста по моему делу и сообщить мне результат по этому поводу.

г. Москва, июля 7 дня 1920 г.

Цириц

Перевод верно: подпись неразборчива
 ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 1376. Л. 181–181об.
 Заверенный перевод с немецкого языка

Документ 5

Политическому Красному Кресту в Москве
Заклученного в Бутырской тюрьме, числящегося за Особ. отдел.
В. Ч. К. Густава Фердинандовича Цириц 18 коридор 63 камера

Заявление

Еще 25 апреля я сделал подробное разъяснение о моем заключении с его последствиями, а также подал письменное прошение о материальной поддержке и о снабжении книгами. 18 Мая я вторично просил за себя и заболевшего товарища генерала Микитка, похлопотала за нас и Английская миссия в Москве, и, наконец, 7 июля я просил Политический Красный Крест посодействовать перед комендантом Бутырской тюрьмы, чтобы я был отправлен в Кожуховский лагерь, куда я был назначен еще в конце мая. Все эти письменные просьбы остались безрезультатны. Если я и не вижу со стороны политическо[го] Кр[асного] Кр[еста] прямого пренебрежения к моей личности, то во всяком случае получается впечатление, что все мои просьбы остаются без внимания и исполнения, и поэтому я перестаю верить в миссию политическо[го] Кр[асного] Кр[еста], обращаюсь к Вам, к сожалению, в последний раз, а больше беспокоить Вас просьбами не буду.

Москва 16/VII 1920 г. Цириц.
ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 137б. Л. 179об. Перевод
с немецкого языка (оригинал – там же. Л. 179)

Документ 6

Заклученному Густаву Фердинандовичу ЦИРИЦ
Исх. № 3028

Бутырская тюрьма, кор. 18, кам. 63

1 сентября 1920 г.

Политический Красный Крест настоящим уведомляет Вас, что его попытки добиться облегчения Вашей участи в Наркоминоделе³² остались безрезультатны и остался единственный путь – обращение в Особый Отдел ВЧК. Необходимые в этом отношении шаги будут предприняты, лишь только международное положение это позволит.

Упорное молчание Красного Креста объясняется именно безрезультатностью его хлопот.

П[одлинный]

П[одписал] завед[ующий] юрид[ической] комис[сией] *Розенталь*
Заведующий Канцелярией
ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 1376. Л. 182. Машинописная копия

Документ 7

Перевод

В особый отдел В. Ч. К. в Москве.

Заключенных Микитка, Иосифа Николаевича и
Цириц, Густава Фердинандовича,
оба генералы Галиц[ийской] Украинск[ой] Народной Республики,
Бутырская тюрьма, кор[идор] 18, кам[ера] 63.
Фамилия следователя неизвестна

Заявление

В дополнение к заявлению тов. Микитка от 15.VI.1920 г. и к заявлению тов. Цириц, отосланных Бутырской тюрьмой в особый отдел В. Ч. К. за №№ 11225 от 17.VIII и 11931 от 7.IX с. г., настоящим сообщаем:

На допросе 2.IX.1920 г. нам впервые после семимесячного ареста (причем пять полных месяцев ареста в Москве) было предъявлено обвинение в контрреволюции. До сего времени, как раз наоборот, нам было предложено вступить в ряды Красной Армии, на что мы уваж[аемому] тов. Раковскому дали наше согласие при известных условиях.

Нижеследующее доказывает, что мы никогда сознательно или бессознательно не занимались контрреволюцией:

- 1) согласно заявления тов. Микитка от 15.VI;
- 2) согласно заявления тов. Цириц, отправ[енного] Бутырской тюрьмой 7-IX за № 11931;
- 3) так как мы иностранцы и
- 4) не принадлежим к какой-нибудь политической партии;
- 5) так как мы только исполняли приказы Галиц. укр. правительства, за что лично не ответственны;
- 6) согласно договора с нашим правительством, мы должны были подчиняться приказам генерала Шиллинга;
- 7) так как правительство находилось в таком вынужденном положении, согласно заявления тов. Цириц (см. пункт 2) и
- 8) так как гал[ицийская] укр[аинская] армия за все время командования тов. Микитка, несмотря на личный состав в 44 тыс. человек, как видно из заявления, согласно пункта 2, была небоеспособна.

В конце допроса следователь спросил нас, не имеем ли мы какое-нибудь желание; аналогичный вопрос был нам предложен в Харькове тов. Раковским. Мы тогда просили обращаться с нами не как с преступниками и бандитами, а как с порядочными и честными людьми. Наша просьба была тогда уважена, и до конца нашего заключения в Харькове мы пользовались известными льготами.

После последнего допроса прошло 14 дней, и настоящим мы Вас покорнейше просим освободить нас и дать нам возможность поехать в Чехословакию, и смеем надеяться, что наши справедливые доводы будут приняты во внимание, и наша просьба удовлетворена.

Москва, 17.IX.1920 г.

Подписи: Микитка, Иосиф и Цириц, Густав.
ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 1376. Л. 184–184об. Перевод с немецкого языка (оригинал – там же. Л. 183–183об.)

Документ 8

Австрийская миссия по делам военнопленных в России
№ 60/21

П/д. обеспечения

Микиты³³ и Цириц.

В Политический Красный Крест

Москва, 15-го Января 1921 г.

Согласно сообщению Отдела Помощи Украинского Красного Креста за № 1117 от 25/X-20 г., находятся в настоящее время в Бутырской Тюремьме 2 украино-галицийских генерала, гр. Иосиф МИКИТА и Густав ЦИРИЦ, которые в феврале прошлого года попали в плен русской советской армии (ген. ЦИРИЦ – в кор. 18, кам. 63, № камеры, где находится ген. МИКИТА, неизвестен).

Ген. ЦИРИЦ – австрийский гражданин.

Австрийская Миссия по делам военнопленных не в состоянии вмешаться в его дело для его пользы, т. к. генерал Цириц рассматривается русским правительством не как австрийский военнопленный в смысле Копенгагенского договора³⁴, а как пленный гражданской войны.

Положение и отношение в тюрьме к этим 2-м уже пожилым офицерам возбуждает опасение Отдела Помощи, который просит облегчить участь вышеназванных.

Ссылаясь на постановление «Помощи имени Нансена» передается ходатайство Отдела Помощи Украинского Красного Креста с

просьбой взять на себя обеспечение этих военнопленных и об исполнении сего донести Отделу Помощи в Вене, I – Биберштрассе, 26/7.

Просьба по исполнению дать ответ.

Зам. представителя Австрийской миссии
(подпись неразборчива)

ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 1376. Л. 188–188об.
Подлинник. Машинопись

Документ 9

В Австрийскую миссию по делам военнопленных

Исх. № 484 21/I-21 г.

Кузнецкий, 16

Января 21

В ответ на Ваше сообщение от 15-го января 1921 г. за № 60121, Полит. Кр. Кр. за настоящим сообщает, что по наведенным справкам Иосиф МИКИТКО³⁵ и Густав ЦИРИЦ 29-го октября 1920 г. приговорены Особ. Отд. В. Ч. К. к расстрелу.

По наведенным же справкам в Бутырской тюрьме оба они 14-го октября были в распоряжение Особ. Отд. В. Ч. К.

Вышеизложенные сведения просим Вас сообщить по назначению.
Секретарь Юридической Комиссии Алексеева,

делопроизводитель *Погребова*

ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 1376. Л. 189. Машинописный отпуск

Документ 10

В Австрийскую миссию по делам военнопленных

Политический Красный Крест

поисковый (?) комитет

Москва, Кузнецкий м[ост], 16

Марта 10 дня 1921 г.

№ 1509

Полит. Кр[асный] Крест настоящим сообщает Вам, что по наведенным справкам генерал ЦИРИЦ Густав Фердинандович расстрелян.

Заведующий юридическим отделом

Секретарь: (подпись неразборчива)

ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 1376. Л. 193. Машинописный отпуск.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 УГА посвящена обширная историография. Подробнее см.: *Бережиський В. Г.* Червона Українська галицька армія. Київ, 1997; *Завальнюк О. М., Олійник С. В.* Українська галицька армія на Поділлі (липень 1919 – травень 1920 р.): Історичний нарис. Кам'янець-Подільський, 2001; *Литвин М. Р., Науменко К. Є.* Військова еліта Галичини. Львів, 2004; *Солдатенко В. Ф., Савчук Б. П.* Галицька армія у Наддніпрянській Україні. Київ, 2004; Українська галицька армія (матеріяли до історії). Вінніпег, 1958–1976. Т. 1–5; *Шанковський Л.* Українська галицька армія. Львів, 1999; *Krotofil M.* Ukraińska Armia Halicka 1918–1920. Toruń, 2002; *Skrukwa G.* Formacje wojskowe ukraińskiej “rewolucji narodowej” 1914–1921. Toruń, 2008.
- 2 ГАРФ. Ф. Р-5956. Оп. 1. Д. 369. Л. 1.
- 3 Там же. Л. 4.
- 4 Там же.
- 5 Там же. Л. 1.
- 6 *Ковальчук М.* «Армія терпить понадто від тисячних ран...» До питання про чисельність Української галицької армії на Великій Україні в 1919 р. // Військово-історичний альманах. 2006. № 2. С. 34.
- 7 *Тарнавський М.* Спогади. Львів, 2008. С. 144.
- 8 ГАРФ. Ф. Р-5956. Оп. 1. Д. 369. Л. 2.
- 9 Там же.
- 10 Там же. Л. 2об.–3.
- 11 Денник Начальної Команди Української Галицької Армії. Нью-Йорк, 1974. С. 203.
- 12 Вместе с ними был арестован и генерал-генштабист В. И. Стойкин, судьба которого тогда сложилась удачнее (там же. С. 204). В своей автобиографии, написанной в период следствия по делу «Весна», 21 февраля 1931 г., Стойкин писал об этих событиях: «Попал к белым в плен у ст. Конотоп. Был 4 месяца под судом за службу в Красной армии. По оправдании направлен начальником связи в Галицийскую армию, где пробыл около 10 дней. По переходе Галицийской армии на сторону красных был со всей связью арестован и посажен в одесскую тюрьму. После разбора моего дела Одесской ЧКа был направлен в штаб 14 армии» (Ведомственный архив Службы безопасности Украины. Ф. 6. Д. 67093-ФП. Т. 1919 (3065). Л. 11–11об.).
- 13 *Шевчук С.* Пора сказати правду про наші визвольні змагання добитися волі для галицької землі 1918–1939. Торонто, 1965. С. 111.

- 14 *Солдатенко В. Ф., Савчук Б. П.* Галицька армія у Наддніпрянській Україні. К., 2004. С. 143.
- 15 ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 1376. Л. 173.
- 16 Там же.
- 17 Цит. по: *Литвин М. Р., Науменко К. Є.* Військова еліта Галичини. Львів, 2004. С. 206.
- 18 *Ключенко О.* Генералітет УГА // Літопис червоної каліни. 1931. № 10. С. 6; Українська галицька армія. У 40-річчя її участі в визвольних змаганнях (матеріяли до історії). Вінніпег, 1958. С. 642.
- 19 ГА РФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 1376. Л. 173об.
- 20 Українська галицька армія. У 40-річчя її участі в визвольних змаганнях (матеріяли до історії). Вінніпег, 1958. С. 642, 645.
- 21 ГА РФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 1376. Л. 186.
- 22 Там же. Л. 190, 191.
- 23 Тарнавский Мирон Емельянович (29.08.1869–1938) – генерал-квартирмейстер, командующий Украинской галицийской армией.
- 24 Шаманек Альфред (22.05.1883–1920) – полковник, начальник Генерального штаба Украинской галицийской армии (с 05.07.1919). Погиб.
- 25 Шиллинг Николай Николаевич (16.12.1870–1946) – генерал-лейтенант, командующий войсками Новороссийской области.
- 26 Петлюра Симон Васильевич (10.05.1879–25.05.1926) – лидер украинских националистов в период Гражданской войны. Глава украинской Директории (02.1919–11.1920).
- 27 Шепарович Эдмунд (1889–1967) – сын генерала Феликса Шепаровича. Офицер австро-венгерской армии. Ротмистр. Майор УГА, командир 1-й конной бригады УГА.
- 28 Раковский Христиан Георгиевич (01.08.1873–11.09.1941) – болгарин, участник революционного движения в России. Председатель СНК Украинской ССР (03.1919–07.1923), член ЦК РКП(б) с 1919 г. Член Оргбюро ЦК РКП(б) (1919–1920).
- 29 Т. е. вмешательстве.
- 30 В тот период министром иностранных дел Великобритании являлся Д. Н. Керзон.
- 31 Так в документе.
- 32 Речь идет о народном комиссариате по иностранным делам.
- 33 Здесь и далее – так в документе.
- 34 Речь идет о копенгагенском соглашении РСФСР с Австрией от 5 июля 1920 г. об обмене военнопленными до установления дипломатических отношений.
- 35 Так в документе.

Ganin A. V.

The End of Galician Generals: Destinies of Generals
of the Ukrainian Galician Army Josef-Nikolaus Mykytka
and Gustav-Ferdinand Zieritz

The publication deals with the destinies of the generals of the Ukrainian Galician Army, captured by the Red Army in 1920. Documents from the State Archives of the Russian Federation put into circulation for the first time allow considering less known international aspect of military captivity during the Civil War in Russia.

Keywords: Civil War, Ukraine, Ukrainian Galician Army, generals, prisoners of war, repressions.